

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Проблемы отмены смертной казни в России в контексте международных обязательств

*Иванов А. В.**

Проблемы применения смертной казни как исключительной меры наказания, ее соотношения с правом на жизнь давно являются объектом общественного обсуждения и актуальными для каждого цивилизованного государства.

В международном праве установлен запрет на применение смертной казни, поскольку ее применение противоречит основному принципу уважения прав и основных свобод человека, а также признанию абсолютного права на жизнь.

Одним из существенных условий для приглашения России в Совет Европы было условие об отмене смертной казни, однако Россия до сих пор не ратифицировала Протокол № 6, не предприняла действий, направленных на абсолютный отказ от смертной казни, поэтому проблемы неприменения смертной казни как вида уголовного наказания продолжают сохранять свою актуальность.

Ключевые слова: право на жизнь; смертная казнь; преступление; уголовное наказание; международные обязательства; отмена смертной казни; мораторий; ратификация; Протокол № 6; Протокол № 13; Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Актуальность. В 1996 году, с целью влиться в европейское пространство, идти по пути строительства демократических институтов,

* Иванов Алексей Валерьевич – адвокат Краснодарской краевой коллегии адвокатов, г. Краснодар. advocatkk@gmail.com.

признания прав и свобод человека в качестве высшей ценности, Россия вступила в Совет Европы, что послужило важной предпосылкой для реформирования правовой системы и изменению законодательства, противоречащего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Одним из существенных условий вступления было установление моратория на приведение в исполнение приговоров, связанных со смертной казнью и принятие мер по ее отмене. Россией проводилась интенсивная работа по приведению национального законодательства в соответствие с европейскими нормами в области прав человека.

Необходимость обращения к данной теме обусловлена тем, что Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Относительно отмены смертной казни»² (далее – Протокол № 6) до настоящего времени Российской Федерацией не ратифицирован и вопрос по поводу отмены смертной казни как уголовного наказания окончательно не решен, что порождает многочисленные споры.

Учитывая изложенное, следует признать, что в условиях невыполнения Российской Федерацией, принятых при вступлении в Совет Европы международных обязательств, проблема надлежащих гарантий неприменения смертной казни как вида уголовного наказания продолжает сохранять свою актуальность.

Право на жизнь. Как известно, права человека являются ценнейшим достоянием любого цивилизованного государства. Право на жизнь является одним из фундаментальных, неотъемлемых, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Данное право закреплено во многих международных правовых актах (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека³; Декларация независимости США от 4 июля 1776 г.⁴; ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵; ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶; ст. 2 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека⁷; Американской конвенции о правах человека⁸; ст. 5 Арабской хартии прав человека⁹; ст. 2 Каирской декларации¹⁰; ст. 2 Хартии основных прав Европейского союза¹¹ и других международных актах).

Право на жизнь закрепляется многими странами на уровне конституций (ст. 28 Конституции Республики Болгария; ст. 2 Конституции ФРГ; ст. 17 Конституции Португалии; ст. 17 Конституции Республики Словения; ст. 21 Конституции Республики Хорватия; ст. 15

Конституции Словацкой Республики; ст. 6 Конституции Чешской Республики; ст. 40 Конституции Ирландии; ст. 15 Конституции Испании; ст. 20 Конституции РФ¹² и др.).

Таким образом, право на жизнь считается высшей ценностью в любом демократическом обществе.

Регламентации права на жизнь уделено значительное внимание в юридической литературе, однако проблемы обеспечения права на жизнь, соотношения права на жизнь и смертной казни, а также пределов применения смертной казни в цивилизованном мире до сих пор остаются в центре научного, общественного и политического внимания.

Практика отмены смертной казни в мире. В цивилизованном мире, где существует приоритет прав человека перед интересами общества и государства, давно начало складываться понимание того, что смертная казнь является законной формой убийства, санкционированной государством.

Смертная казнь представляет собой вид уголовного наказания, целью которого является преднамеренное лишение государством жизни человека. На негативные моменты смертной казни указано международным сообществом: исключает возможность реабилитации и примирения; провоцирует решение сложных проблем человечества примитивными способами, вместо того, чтобы способствовать пониманию их причин и поиску конструктивных подходов; продлевает страдания родственников убитого и причиняет такие же страдания близким осуждённого за убийство; требует ресурсов и энергии, которые следовало бы направить на борьбу с насильственными преступлениями и помощь тем, кто от них пострадал; является признаком культуры насилия, а не способом уйти от него; она оскорбительна для человеческого достоинства.

В мировой практике давно наметилась устойчивая тенденция, направленная на введение моратория на применение смертной казни в виде уголовного наказания и ее отмену, поскольку она нарушает право на жизнь и является дискриминационной.

Впервые в истории смертная казнь была отменена в США в штате Мичиган в 1846 году. В Европе первой страной, которая отменила смертную казнь была Португалия в 1867 году.

В 1950 году Конвенция о защите прав человека и основных свобод установила, что никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом

за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание (ст. 2).

В 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН призвала государства к «постепенному уменьшению числа преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, с целью ее последующей отмены»¹³.

В 1983 году страны-члены Совета Европы одобрили дополнение Конвенции о защите прав человека и основных свобод Протоколом № 6 об отмене смертной казни в мирное время. С 1994 г. одним из условий вступления государств в Совет Европы стало введение ими моратория на приведение смертной казни в исполнение, а также обязательство подписать Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в течение года с момента вступления в Организацию и ратифицировать его в течение трех лет с момента подписания¹⁴.

Протокол № 6 стал первым международным документом, закрепившим отмену смертной казни правовым обязательством государства, подписавшего и ратифицировавшего этот акт. В настоящий момент из 47 государств – членом Совета Европы, только Россия не ратифицировала указанный Протокол.

15 декабря 1989 года резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи принят Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни¹⁵, который подписан уже 78 государствами – участниками пакта (из 167 стран, присоединившихся к Международному пакту и из 140 стран, в которых смертная казнь уже отменена в законе или на практике). Россия в подписании не участвует.

Принятый Генеральной ассамблеей Организации американских государств в 1990 году Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни¹⁶, ратифицирован 46 государствами.

1 июля 2003 г. вступил в силу Протокол № 13¹⁷ к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не допускающий возможности применения смертной казни во время войны или при неизбежной угрозе войны, ратифицирован 40 государствами – членами Совета Европы. В Преамбуле Протокол № 13 закреплено, что всеобщее право на жизнь является основной ценностью в демократическом обществе и что отмена смертной казни необходима для защиты этого права, а также для полного признания достоинства, присущего всем людям. Государства-участники, желая усилить защиту права на жизнь, отмечая, что Протокол № 6 не запрещает смертную казнь в отношении участников

действий, совершенных во время войны или в условиях неизбежной угрозы войны, решили сделать заключительный шаг к отмене смертной казни при всех обстоятельствах.

Безусловно, данный шаг стоит только приветствовать, поскольку данная общемировая тенденция соответствует реализации принципа гуманизма и направлена на абсолютный запрет применения смертной казни. Российская Федерация не подписала и не ратифицировала Протокол № 13.

Свидетельством общемировой тенденции, направленной на отмену смертной казни, служит также проведение саммитов Совета Европы, всемирных конгрессов (Монреаль, 2004 г., Париж, 2007 г., Мадрид, 2013 г.), а также присоединение государств к международным документам, направленным против смертной казни и на введение моратория на казни в мирное время.

В настоящее время смертная казнь не предусмотрена в числе мер наказания Уставом Международного трибунала для бывшей Югославии¹⁸ и Уставом Международного трибунала по Руанде¹⁹.

На 57-й сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы было отмечено, что применение смертной казни является нарушением самого главного права человека – права на жизнь. Смертная казнь должна быть полностью и навсегда исключена из законодательства всех государств, выступающих за демократию, верховенство закона и права человека. В рекомендациях, принятых на 57-й сессии, было указано, что ПАСЕ рекомендует Комитету министров Совета Европы обязать Россию незамедлительно ратифицировать Протокол № 6 об отмене смертной казни в мирное время.

Свидетельством тенденций международного сообщества, направленных на отмену смертной казни, служат также принятые Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции № 62/149 от 18 декабря 2007 г.²⁰, № 63/168 от 18 декабря 2008 г.²¹ и 65/206 от 21 декабря 2010 года²² по вопросу о моратории на применение смертной казни, в которых Генеральная Ассамблея призвала государства, в которых все еще сохраняется смертная казнь, ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. A/RES/62/149 «Мораторий на применение смертной казни» было отмечено, что применение смертной казни подрывает человеческое достоинство. Генеральная Ассамблея ООН призвала государства, в которых еще

сохраняется смертная казнь, ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение с целью отмены смертной казни, а государствам, в которых была отменена смертная казнь, не вводить ее вновь.

Абсолютный запрет на применение смертной казни уже признан многими государствами-членами ООН, Совета Европы, Европейского союза, ОБСЕ, Организации американских государств. Отмена смертной казни является естественной тенденцией всех современных демократических государств.

По сведениям Amnesty International в 2013 году смертные приговоры привели в исполнение в 22 странах. В числе стран-лидеров по применению смертной казни находятся Китай, Иран, Ирак, Саудовская Аравия, США и Сомали. Из стран Европы смертную казнь продолжают применять лишь в Белоруссии, которая не является членом Совета Европы²³.

2 июля 2014 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил о том, что смертной казни не должно быть в XXI веке и призвал все государства отказаться от применения смертной казни.

В результате прилагаемых усилий международного сообщества 51 из 56 государств – участников ОБСЕ отменили смертную казнь за все виды преступлений. В четырех государствах-участниках – Казахстане, Монголии, Российской Федерации и Таджикистане смертная казнь сохраняется за преступления, совершенные в мирное время, однако смертные приговоры в исполнение не приводятся. В двух государствах-участниках – Беларуси и Соединенных Штатах Америки смертная казнь применяется за преступления, совершенные в мирное время, и смертные приговоры приводятся в исполнение²⁴.

Таким образом, смертная казнь является унижающим человеческое достоинство явлением и неотъемлемым элементом недемократических государств. В результате усилий мирового сообщества наблюдается устойчивая тенденция к отказу государств от применения смертной казни, в том числе и за международные преступления. Общее количество стран, применяющих смертную казнь, неуклонно сокращается на протяжении последних лет. Однако Российская Федерация не ратифицировала Протокол № 6, не подписала и не ратифицировала Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, не допускающий возможности применения смертной казни.

Практика отмены смертной казни в России. Вопрос об отмене смертной казни в России обсуждается давно и относится к наиболее остродискуссионным.

Как отмечается в юридической литературе, «в обществе всегда присутствовало весьма неоднозначное отношение к смертной казни. Россия никогда не была страной демократической и, возможно, еще долго не сможет стать правовым государством. Психология десятков поколений людей, проживавших в нашей стране, отмечена жестокостью и насилием»²⁵.

Глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин высказался за сохранение в Уголовном кодексе РФ смертной казни²⁶. В Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН), напротив, не поддержали высказанное главой СК РФ предложение о сохранении в Уголовном кодексе РФ смертной казни как исключительной меры наказания²⁷.

В обществе с богатым тоталитарным наследием, с опытом неэффективной борьбы с преступностью, с масштабными проявлениями национализма, ксенофобии и радикальными идеями вряд ли приходится рассчитывать на развитие идей гуманизма. Однако в зарубежных странах отмена смертной казни происходила без поддержки населения, которое впоследствии воспринимало позицию законодателя и разделяло ее, у нас же сам законодатель выступил с обращением о преждевременности отмены смертной казни.

Для выполнения обязательства по ратификации Протокола № 6, Российской Федерацией предпринимались определенные шаги. Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы»²⁸ было постановлено Правительству Российской Федерации в месячный срок подготовить для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект Федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

27 февраля 1997 г. Президентом РФ было издано Распоряжение «О подписании Протокола № 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.»²⁹, которым поручено Минюсту России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, иными федеральными органами государственной власти разработать комплекс мер по поэтапному решению проблем, связанных с ратификацией Протокола № 6 к Конвенции о защите прав

человека и основных свобод. Однако 14 марта 1997 года Государственная Дума отклонила законопроект о моратории на смертную казнь.

Указом от 3 июня 1999 г. № 698 Президентом РФ было помиловано 703 осужденных к смертной казни.

6 августа 1999 г. в Государственную Думу ФС РФ Президентом РФ были внесены проекты Федерального закона о ратификации Протокола № 6³⁰ и Федерального закона, предусматривающего внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации³¹. Как отмечалось в сопроводительном письме к проекту федерального закона о ратификации Протокола № 6 «ратификация указанного Протокола, подтвердит приверженность Российской Федерации принципам гуманизма, демократии и права, а также будет способствовать осуществлению установленных Конституцией РФ положений, касающихся защиты главного естественного права человека – права на жизнь»³².

Распоряжением Президента РФ от 28 августа 2001 г. № 462-рп назначены представители при рассмотрении палатами Федерального Собрания Российской Федерации вопроса о ратификации Протокола № 6³³. Однако 15 февраля 2002 г. Государственная Дума приняла постановление № 2483-IIIГД об обращении к Президенту РФ о преждевременности ратификации Протокола № 6³⁴.

Таким образом, Российской Федерацией принято большое количество нормативно-правовых актов, направленных на выполнение международных обязательств по вступлению в Совет Европы, однако Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован и не имеет обязательной силы.

Последняя смертная казнь в России была приведена в исполнение 2 сентября 1996 г. Несмотря на то, что Россия была принята в Совет Европы, российские суды по-прежнему выносили после 1996 г. приговоры с назначением наказания в виде смертной казни³⁵.

В условиях вступления России в Совет Европы и невыполнения обязательств по ратификации Протокола № 6 в 1999 г. Конституционный Суд РФ принял постановление, в котором установил запрет на назначение наказания в виде смертной казни до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей³⁶.

На наш взгляд, в условиях, когда Россия не смогла выполнить принятые международные обязательства, данное постановление Конституционного Суда РФ своей целью имело скорее запрет на назначение наказания в виде смертной казни, чем обеспечение принципа равноправия и права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.

С введением 1 января 2010 г. суда присяжных на всей территории Российской Федерации³⁷ и устранением правовых оснований для неприменения смертной казни в виде уголовного наказания, вопрос о его применении возник вновь. С целью устранения возможной противоречивой правоприменительной практики относительно допустимости назначения смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей, Верховный Суд РФ обратился с запросом в Конституционный Суд о разъяснении Постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П.

В Определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «в Российской Федерации в настоящее время действует конкретизирующий закрепленные Конституцией РФ гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни, сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции РФ». Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что «введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей»³⁸.

Невозможность применения смертной казни как вида уголовного наказания, процедура его назначения и исполнения была установлена и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П: «в контексте действующего правового регулирования положения федерального законодательства о смертной казни как вида уголовного наказания, процедурах его назначения и исполнения в настоящее время применяться не могут»³⁹. Однако проблема заключается в том, что Конституционный Суд РФ основывается на нератифицированном Российской Федерацией Протоколе № 6.

Несмотря на то, что в настоящее время в России установлен запрет на применение смертной казни, она упоминается в федеральном законодательстве и является одним из видов уголовного наказания (п. 2 ст. 20 Конституции РФ, п. «н» ст. 44, ч. 1 ст. 45, ст. 59 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ))⁴⁰. Возможность применения смертной казни как исключительной меры наказания предусмотрена в 5 статьях УК РФ: ч. 2 ст. 105 (убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах; ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование); ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа); ст. 357 (геноцид).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ также содержит положения о смертной казни (ст.ст. 31, 51, 301, 310 УПК РФ)⁴¹. Действующее уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок исполнения наказания в виде смертной казни (ст. 123 УИК РФ)⁴².

Федеральным законом от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ в ст. 59 УК РФ внесены изменения, согласно которым смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи, либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям⁴³.

Полагаем, что законодатель, внося поправки в ст. 59 УК РФ, фактически признал существование смертной казни как вида уголовного наказания, что создает возможность для возврата к ее применению и исполнению.

На наш взгляд, присутствие смертной казни в действующем российском законодательстве является позорным явлением, поскольку смертная казнь несовместима с принятыми международно-правовыми стандартами в области защиты прав человека и исключает возможность исправления судебной ошибки при вынесении обвинительного приговора.

Таким образом, Российской Федерацией приняты международные обязательства по ратификации Протокола № 6, однако они до сих пор не выполнены и действующее законодательство содержит положения

о смертной казни в качестве исключительной меры уголовного наказания за совершение особо тяжких преступлений, а также процедуры ее назначения и исполнения.

В условиях, когда законодательная власть устранилась от выполнения обязательства России по ратификации 6-го Протокола, важную роль при разрешении данного вопроса сыграл Конституционный Суд РФ, приняв решения, в которых установил запрет на назначение наказания в виде смертной казни, фактически подменил функцию законодательной власти.

Как уже было отмечено, еще в 1999 г. Конституционный Суд РФ принял постановление, в котором установил запрет на назначение наказания в виде смертной казни и исполнение ранее вынесенных приговоров. Определением от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ также подтвердил запрет на назначение смертной казни.

Правовая позиция, рассматривающая не ратифицированный Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве оснований недопустимости применения уголовного наказания в виде смертной казни, содержится и в других определениях Конституционного Суда РФ⁴⁴.

На наш взгляд, основные проблемы в установлении Конституционным Судом РФ запрета на назначение наказания в виде смертной казни, видятся в следующем:

Во-первых, необходимость ратификации международных договоров вытекает из п. «г» ст. 106 Конституции РФ, устанавливающей обязательность рассмотрения в Совете Федерации принятых Государственной Думой федеральных законов по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации.

Кроме того, согласно ст. 14 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в соответствии с Конституцией Российской Федерации ратификация международных договоров Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона⁴⁵. Ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации, предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина (подп. «б» п. 1 ст. 15 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

Таким образом, согласно положениям действующего законодательства ратификация международных договоров, в т. ч. и протоколов

к ним, осуществляется исключительно в форме федерального закона, принимаемого Государственной Думой с обязательным его рассмотрением и одобрением в Совете Федерации, а не в форме решений Конституционного Суда РФ.

В отличие от законодательной власти, Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства, а не законодательным органом, способным ратифицировать международные договоры Российской Федерации. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴⁶.

В-вторых, нератифицированный Протокол № 6 не может являться непосредственно действующим международно-правовым документом, поскольку его нормы противоречат российскому законодательству. Кроме того, предмет правового регулирования Протокола № 6 являются основные права и свободы человека и гражданина, а с учетом требований законодательства он подлежит обязательной ратификации в форме федерального закона.

В-третьих, аргументация Конституционного Суда РФ, изложенная в Определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, представляется весьма спорной:

1. Конституционным Судом РФ совершенно проигнорирован тот факт, что Протокол № 6, внесенный в Государственную Думу РФ еще 6 августа 1999 г., до сих пор Государственной Думой РФ не рассмотрен и не ратифицирован, и, следовательно, для Российской Федерации он не имеет никакой юридической силы⁴⁷.

2. Согласно п. 4.3 Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «тот факт, что Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь».

Как нератифицированный международный документ может являться существенным элементом правового регулирования права на жизнь в Российской Федерации?

На наш взгляд, поскольку международный документ не ратифицирован, он не может рассматриваться в качестве нормативного правового

акта, непосредственно отменяющего в России смертную казнь в смысле ч. 2 ст. 20 Конституции РФ. Кроме того, в действующем законодательстве сохраняются положения, предусматривающие смертную казнь как вид уголовного наказания, а также процедуры ее назначения и исполнения.

3. Конституционный Суд РФ указал, что «поскольку Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь в смысле статьи 20 (часть 2) Конституции РФ. При этом в федеральном законодательстве сохраняются положения, предусматривающие данный вид наказания и, соответственно, процедуры его назначения и исполнения» (п. 6 Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р).

Соответственно, Конституционный Суд РФ признает, что нератифицированный Протокол № 6 не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь.

4. Трудно согласиться с правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой «в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни», «происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни» (п. п. 6, 7 Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р). На наш взгляд, невыполнение Россией принятых на себя международных обязательств по ратификации Протокола № 6 как раз свидетельствует об обратном.

В-четвертых, Конституционный Суд РФ отметил, что установленный им запрет применения смертной казни не затрагивает прерогативы Федерального Собрания в отношении ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 7 Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р). Между тем, такая оговорка не имеет существенного значения, поскольку, констатируя установление запрета на применение смертной казни, Конституционный Суд РФ подменил собой законодателя.

В-пятых, установленный Конституционным Судом РФ длительный и комплексный мораторий на применение смертной казни противоречит действующему законодательству, поскольку российским законодательством не предусмотрено объявление моратория; Конституционный

Суд РФ не вправе приостанавливать действие федерального законодательства и устанавливать какой-либо мораторий; смертная казнь предусмотрена Конституцией РФ, поэтому в государстве, провозгласившем себя демократическим и правовым, закреплены принципы разделения властей и верховенство Конституции РФ, недопустимо решать вопрос о ее отмене на основании лишь временной меры, установленной Конституционным Судом РФ, а не на основании закона.

В-шестых, принятые Российской Федерацией действия направлены на установление запрета на применение смертной казни (т. н. «моратория»), но не на выполнение принятых международных обязательств, абсолютный отказ от смертной казни и исключения смертной казни как вида уголовного наказания из федерального законодательства. В сложившейся ситуации решение вопроса о смертной казни в России находится не в правовой, а в политической плоскости.

Вся эта ситуация вызывает удивление, поскольку вместо того, чтобы выполнить принятые международные обязательства, законодательство РФ до сих пор не приведено в соответствие с европейскими нормами в области прав человека, не ратифицирован Протокол № 6 и не внесены изменения в законодательство, направленные на отмену смертной казни.

Полагаем, что только ратификация Российской Федерацией Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также исключение смертной казни из законодательства могут свидетельствовать о выполнении принятых на себя Российской Федерацией международных обязательств и о процессе, направленном на абсолютную отмену смертной казни.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Парламент Российской Федерации в угоду политической конъюнктуре уклоняется от выполнения принятых Россией международных обязательств при вступлении в Совет Европы, в результате чего Россия является единственным государством-членом Совета Европы, не ратифицировавшим Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего смертную казнь в Российской Федерации, поскольку он ею не ратифицирован.

3. В российском законодательстве сохраняются положения, предусматривающие смертную казнь как вид уголовного наказания, а также процедуры ее назначения и исполнения, поэтому отсутствуют надлежащие гарантии неприменения смертной казни как вида уголовного наказания.

4. Российской Федерацией не только не ратифицирован Протокол № 6, но также не подписаны и не ратифицированы Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, об отмене смертной казни при любых обстоятельствах и Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, что не может свидетельствовать о ее намерении об отказе применения смертной казни.

С целью реализации принятых Российской Федерацией международных обязательств, направленных на отмену смертной казни, необходимо:

1. Ратифицировать Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Подписать и ратифицировать Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

3. Внести изменения в действующее законодательство, направленные на исключение положений о смертной казни (Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ).

The Problem of the Legislative Sentence to the Death Penalty in Russia in the Context of International Obligations (Summary)

*Alexey V. Ivanov**

Legislative Sentence to the death penalty as an exceptional measure of capital punishment and its relation to the right to life have been a subject of public discussion for a long time, and nowadays they are topical ones for every civilized state.

The International law prohibits the use of capital punishment by a country because the death penalty is the ultimate cruel, inhuman and degrading punishment as well as because the legislative Sentence to the death penalty is contrary to the basic principle of respect for human rights and fundamental freedoms including the recognition of an absolute right to human life.

One of the essential conditions for invitation of Russia to the Council of Europe has been the legislative Sentence for the abolition of the death penalty, but Russia still has not ratified Protocol No. 6, and has not taken action on the absolute refusal of the death penalty, so the problem of the Sentence to the death penalty as a capital punishment, continues to be topical more than ever.

Keywords: right to life; the death penalty; juristic Sentence to the death penalty; crime; capital punishment; abolition of capital punishment; international obligations; the abolition of the death penalty; moratorium; ratification; Protocol No. 6; Protocol No. 13; the Second optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS № 114): подписан в г. Страсбурге 28 апреля 1983 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

* Alexey V. Ivanov – lawyer, Krasnodar Regional Advocates' Collegium. advocatkk@gmail.com.

- ³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.
- ⁴ Декларация независимости США 1776 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2002. С. 20–22.
- ⁵ Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
- ⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- ⁷ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: заключена в Минске 26 мая 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.
- ⁸ Американская конвенция о правах человека: заключена в г. Сан-Хосе 22 ноября 1969 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2002. С. 867–886.
- ⁹ Арабская хартия прав человека 1994 г. // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1997. № 5. С. 71.
- ¹⁰ Декларация Каирской встречи на высшем уровне по вопросам прав человека в религии ислама 1990 г. // Бюллетень ОБСЕ/БДИПЧ. 1997. Т. 5. № 2. С. 16.
- ¹¹ Хартия основных прав Европейского Союза: принята в г. Ницце 7 декабря 2000 г. // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302–314.
- ¹² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- ¹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о смертной казни» от 8 декабря 1977 г. № 32/61 // daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0317/28/IMG/NR031728.pdf?OpenElement
- ¹⁴ Сидоркин А. С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2010. № 4. С. 27–28.
- ¹⁵ Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни: принят 15 декабря 1989 г. Резолюцией 44/128 на 82-м пленарном заседании 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 173–175.
- ¹⁶ Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни: Асунсьон, 6 августа 1990 г. // base.garant.ru/70390742/
- ¹⁷ Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об отмене смертной казни при любых обстоятельствах (ETS № 187): подписан в г. Вильнюсе 3 мая 2002 г. // Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России (сборник документов). М., 2004. С. 32–33.
- ¹⁸ Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 22 февраля 1993 г. // Действующее международное право. т. 1.
- ¹⁹ Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. // base.garant.ru/2540764/
- ²⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. № 62/149 «Мораторий на применение смертной казни» // www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=51e6651e4.

- ²¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2008 г. 63/168 «Мораторий на применение смертной казни» // daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/480/89/PDF/N0848089.pdf?OpenElement
- ²² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г. 65/206 «Мораторий на применение смертной казни» // daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/524/92/PDF/N1052492.pdf?OpenElement
- ²³ amnesty.org.ru/smertnaya-kazn-2013
- ²⁴ Смертная казнь в регионе ОБСЕ: Справочный документ 2013 года.
- ²⁵ Коновалова Т. Ф. Нужна ли России смертная казнь? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 23.
- ²⁶ lenta.ru/news/2014/05/29/bastrykin/
- ²⁷ www.newsru.com/russia/30may2014/execution.html
- ²⁸ Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.
- ²⁹ Распоряжение Президента РФ от 27 февраля 1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.» // Собрании законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1092.
- ³⁰ Проект Федерального закона № 99077740–2 «О ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=30174.
- ³¹ Проект Федерального закона № 99077736–2 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=30175.
- ³² Письмо Президента Российской Федерации от 6 августа 1999 г. № Пр-1025 // www.jurbase.ru/texts/sector104/tez04394.htm.
- ³³ Распоряжение Президента РФ от 28 августа 2001 г. № 462-рп «Об изменении распоряжения Президента РФ от 13 ноября 1999 № 435-рп» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 36. Ст. 3555.
- ³⁴ Постановление ГД ФС РФ от 15 февраля 2002 г. № 2483-III ГД «Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации В. В. Путину о преждевременности ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 8. Ст. 799.
- ³⁵ Работа судов общей юрисдикции в 1999 году // Российская юстиция», 2000, № 7, 8; Работа судов общей юрисдикции в 2000 году // Российская юстиция. 2001. № 11; Постановление судьи Московского городского суда от 11 августа 1999 г. по обвинению Г.А. // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=79005; Постановление судьи Московского городского суда от 5 августа 1999 г. по обвинению П.А., Л.Р., Г.В., Ш.А., А.А., Б.М., Т.И., С.С., М.А. и др. // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=79007; Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 2 декабря 1998 года и др.
- ³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК

РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 6. Ст. 867.

³⁷ Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 52 (1 ч.).

³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 48. Ст. 5867.

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнаутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // *Собрание законодательства РФ*. 2010. № 18. Ст. 2276.

⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁴² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 2. Ст. 198.

⁴³ Федеральный закон от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статью 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 51. Ст. 6161.

⁴⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 434-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Юрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав применением части первой статьи 23 Уголовного кодекса РСФСР и части первой статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации» // *base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=38649*; Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 380-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Дерибизова Андрея Владимировича, Исаева Дмитрия Юрьевича и Чайки Александра Николаевича на нарушение их конституционных прав частями первой и третьей статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации» // *base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=40797*; Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 682-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комиссарова Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных

прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР и частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=43576; Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 684-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москвина Валерия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=43578; Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 686-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кураксы Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=43580; Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 689-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлова Юрия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР и частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=43583; Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 692-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Дмитрия Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьей 191.2 Уголовного кодекса РСФСР и частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=43585; Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 712-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михолажина Игоря Альбертовича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР и частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=43956; Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 935-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Торопова Игоря Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР и частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=49522; Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 943-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=49529; Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 54-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пронина Виктора Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР и частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=51860.

⁴⁵ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁴⁶ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴⁷ Быков В. М. Имел ли право Конституционный Суд РФ приостановить действие Конституции Российской Федерации? // Российский судья. 2010. № 3. С. 36.